

Такимъ образомъ черезъ 20 съ лишнимъ лѣтъ не были забыты вдохновенныя (такъ ихъ называлъ о. ректоръ семинаріи Никодимъ) лекціи профессора А. А. Танкова.

Конечно, такого рода дѣятельность по службѣ не могла не обратить на себя вниманія преосвященнаго Иліодора. И поэтому когда въ Курской губернской гимназіи въ 1856 году бывшій законоучитель протоіерей о. А. Андреевъ оставилъ свою должность, то выборъ Епархіальной власти палъ на моего родителя, хотя онъ и не добивался этого мѣста, считавшагося въ то время выдающимся въ духовно-учебномъ служеніи.

24-го мая покойный былъ переведенъ на должность законоучителя. По этому поводу считаемъ своимъ долгомъ привести здѣсь письмо епископа Никодима къ моему родителю. Его оно касается частью, но приводимъ его полностью въ виду представляемаго имъ интереса вообще и въ виду того, что въ свое время преосвященный Никодимъ считался однимъ изъ выдающихся духовныхъ дѣятелей. Достаточно сказать, что когда всѣмъ ректорамъ семинарій предложено было составить конспектъ преподаванія богословія и въ Св. Синодъ было прислано до 50 конспектовъ, первымъ и лучшимъ былъ признанъ конспектъ о. ректора Никодима. Письма его помѣщались даже въ историческомъ журналѣ: *Русскій Архивъ*.

Вотъ письмо къ моему родителю.

— Ваше Высокоблагословеніе, Алексѣй Алексѣвичъ! Мнѣ написалъ недавно изъ Курска горемычный В—въ, бывшій при мнѣ въ среднемъ отдѣленіи Курской семинаріи и за глупости исключенный.

Онъ описываетъ себя сущимъ нищимъ тѣлесно и душевно.

О душѣ пусть онъ самъ попечется, а на покрытіе тѣлесныхъ нуждъ прилагаю при семъ 10 руб. сер. и прошу ихъ ему вручить.

Скажите ему отъ меня:

Богъ благо: не можетъ быть, чтобъ насъ предалъ на пагубу.

Богъ видитъ и знаетъ насъ.

Богъ хочетъ нашего спасенія, а не пагубы.

Если порибнемъ, только мы и виноваты.